КІЕВСКІЯ
ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

1-го Октября № 19. 1864 года.

ОТДѢЛЪ ВТОРЫЙ.

Содержаніе: а) Слово въ день торжественнаго акта въ университетѣ. б) Кіевское св. Владимірское братство и его уставъ. в) Нѣсколько словъ по поводу брошюры »объ улучшеніи быта духовенства собственными средствами духовенства.

СЛОВО

ВЪ НЕДѢЛЮ 13-ю ПО ПЯТИДЕСЯТНИЦѢ.

(Предъ публичнымъ актомъ въ университетѣ св. Владиміра) (*).

Еванг. Матѳ. 21, 33—41

Въ нынѣшнемъ чтеніи изъ Евангелія мы слышали притчу Господню о виноградникѣ и виноградаряхъ. Притча эта такъ хорошо идетъ къ настоящему случаю, по которому учебное заведеніе наше совершаетъ у себя нынѣ особенное празднество, что если бы мы нарочито искали для себя приличнаго на сей разъ поученія изъ слова Божія, то не могли бы найти лучшаго, чѣмъ какое здѣсь представляется само собою. Намъ остается только хорошо выразумѣть готовый для насъ урокъ евангельскій.

О какомъ виноградникѣ говорится въ указанной прит-

(*) Произнесенное 6-го сентября 1864 г., въ университетской церкви протоіереемъ Н. Ѳаворовымъ.

чѣ Господней, по историческому значенію ея, это, кажется, нѣтъ нужды обяснять предъ вами. Но кромѣ историческаго смысла, притча имѣетъ другой — нравственный смыслъ, и въ этомъ смыслѣ она едва ли не ближе всего прилагается къ учебнымъ заведеніямъ для воспитанія юношества, а слѣдовательно и къ намъ.... Не даромъ предки наши любили называть такія заведенія *вертоградами*: дѣйствительно это своего рода виноградники, которые насаждаются, ограждаются, устрояются и ввѣряются дѣлателямъ, по подобію приточнаго виноградника и съ подобными же цѣлями. Итакъ общій учитель нашъ, Господь Іисусъ Христосъ, также точно обращается теперь съ своею притчею и къ намъ, какъ нѣкогда Онъ обращался съ нею къ іудеямъ: будемъ внимательны! Тогда она была сказана не только для іудеевъ, но и объ іудеяхъ; теперь же дай Богъ, чтобы она, *вся* сказанная *къ намъ, не вся* была сказана *объ насъ!*

Человѣкъ нѣкій бѣ домовитъ, иже насади виноградъ. Кто насадилъ нашъ виноградникъ?—Довольно взглянуть на надпись, которая надъ нимъ, чтобы понять, кому обязанъ онъ своимъ происхожденіемъ, чье это учрежденіе. „Императорскій университетъ св. Владиміра" есть, можно сказать, *дважды* царскій университетъ, царскій по происхожденію и царскій по посвященію, дѣло царя благовѣрнаго—въ память царя святаго и равноапостольнаго. Подлинно, это насажденіе домовитаго человѣка, и притомъ домовитаго не только въ мірскомъ, но и въ духовномъ смыслѣ, то есть, богатаго не одними вещественными средствами, но и мудростію, любовію, благочестіемъ. Это часть того великаго виноградника Божія, который Богъ насадилъ у насъ рукою державнаго просвѣтителя земли русской и ввѣрилъ защитѣ и покровительству благовѣрныхъ преемниковъ его, то есть, часть православной церкви христовой въ нашемъ отечествѣ, а потому насажденіе, въ подлинномъ смыслѣ, Божіе.

И оплотомъ огради его, и ископа въ немъ точило, и созда столпъ. Все, что нужно для благосостоянія нашего учрежденія, все это для него сдѣлано. Какъ опло-

томъ, оно ограждено твердыми законами отъ покушенія на его цѣлость со стороны какого бы то ни было произвола; внутреннія образовательныя средства его служатъ въ немъ какъ бы точиломъ для произведенія животворнаго сока полезныхъ и одушевляющихъ знаній разнаго рода; постановленныя закономъ мѣры для охраненія и утвержденія въ немъ добраго порядка образуютъ собою столпъ, сторожевую башню, съ которой можно наблюдать за враждебными его благосостоянію и назначенію движеніями какъ совнѣ, такъ и внутри его самаго.—Есть здѣсь и другой столпъ, и другое точило. Мѣсто, гдѣ мы теперь находимся, скажу словами одного изъ древнихъ святыхъ патріарховъ, *нѣсть сіе, но домъ Божій*, домъ особеннаго благодатнаго пребыванія Господня, и потому не есть ли это домъ небесной, неусыпной и всевидящей стражи нашей? А жертвенникъ, на которомъ источается здѣсь всеочищающая и всеоживляющая кровь Христова, не есть ли благодатное точило, уготовляющее такой благодатный напитокъ, отъ котораго духовныя силы наши получаютъ вѣчную свѣжесть, бодрость и крѣпость?—Чего еще недостаетъ для благосостоянія виноградника нашего, если будетъ кому хорошо воздѣлывать его?

И вдаде его дѣлателемъ, и отъиде. Что это за дѣлатели, понятно само собою. Въ этомъ званіи мы, братіе—соработники здѣсь въ дѣлѣ духовно-нравственнаго образованія юношества, не можемъ не признать собственнаго званія нашего. Намъ ввѣрено воздѣлываніе этого винограда; нашему попеченію поручены молодыя лѣторасли его, для того, чтобы мы, при данныхъ средствахъ, возрастили ихъ до возможно обильнаго и зрѣлаго плодоприношенія. Насадитель *отшелъ*, удалился: это не значитъ, что онъ оставилъ свое насажденіе на произволъ случая и пересталъ совсѣмъ заботиться о немъ. Онъ удалился, потому что желаетъ *вѣрить* дѣлателямъ и не хочетъ стѣснять ихъ свободы, которая необходима тамъ, гдѣ дѣло требуетъ столько же усердія и искренности, сколько знанія и опытности. Но дѣлатели всегда должны быть гото-

вы къ отчету въ своихъ дѣйствіяхъ и къ оправданію той довѣренности, какая оказана имъ Домовладыкою.

Егда же приближися время плодовъ, посла рабы своя къ дѣлателямъ пріяти плоды его. Время плодовъ опредѣляется у насъ временемъ окончанія учебнаго курса. Всякій разъ, какъ приближается конецъ училищнаго образованія того или другаго поколѣнія учащагося у насъ юношества, мы какъ бы слышимъ требованіе достойныхъ плодовъ со ввѣреннаго намъ сада. Какихъ же именно плодовъ? Плодовъ основательнаго и прочнаго знанія, и добраго нравственнаго направленія. Такъ. Мы не можемъ не только отрицать, но и ограничивать этого требованія одною только его частію, не отрицая тѣмъ существенныхъ обязанностей нашихъ. Никто не будетъ спорить, что знаніе, само по себѣ, не составляетъ еще истиннаго плода образованія: въ немъ можетъ быть много горечи, терпкости, даже отравы. Истинный плодъ образованія есть знаніе и добродѣтель въ ихъ совокупности, или та христіанская мудрость, которая знаетъ *многое*, чтобы дѣлать *одно доброе*. Поэтому лица, призванныя къ образованію другихъ и свободно принявшія такое призваніе, не могутъ упускать изъ вида нравственнаго направленія образуемыхъ, если хотятъ быть вѣрными своему призванію: иначе они будутъ развивать одну физическую силу духа, которая, не привыкши управляться законами добра, легко можетъ обратиться въ силу разрушительную и вносить въ общественную жизнь безпорядокъ, разстройство, опустошеніе. Могутъ сказать: „преподаватели наукъ не проповѣдники добродѣтели и благочестія и не воспитатели учащихся. Каждому свое. Ихъ дѣло знакомить съ наукою, а не читать уроки нравственности. Поэтому нравственныя качества ихъ слушателей не могутъ быть вмѣняемы имъ ни въ заслугу, ни въ вину.“ Такъ, каждому свое; но есть и общее, въ чемъ необходимо должны сходиться дѣятели просвѣщенія умственнаго съ нарочитыми наставниками благочестія и добродѣтели. Это, первѣе всего, общій взглядъ на жизнь и на назначеніе человѣка вообще. Пусть одинъ образуетъ врача, другой правовѣда,

третій естествоиспытателя и проч.; но такъ какъ то и другое и всякое подобное образованіе имѣетъ цѣлію своею благо жизни человѣка, то ни одно изъ нихъ не можетъ быть совершенно независимо отъ общаго взгляда на жизнь, а такимъ или другимъ взглядомъ на жизнь опредѣляется уже нравственное или противунравственное направленіе наше. Вотъ почему почти въ каждую науку и—рѣшительно—въ каждое преподаваніе входитъ нравственная стихія, и отъ личнаго направленія и воли преподавателя всегда можетъ зависѣть такое или другое нравственное вліяніе его на слушателя, такъ что каждый наставникъ непремѣнно, въ той или другой мѣрѣ, есть вмѣстѣ и воспитатель, въ тѣснѣйшемъ значеніи этого слова. Много и другихъ. болѣе частныхъ условій нравственнаго вліянія наставниковъ на учащихся; но, кажется, нѣтъ особенной нужды останавливаться на нихъ. Послѣдуемъ дальше за притчею Господнею.

И емше дѣлатели рабовъ Его, оваго убо биша, оваго же убиша... Послѣди же посла къ нимъ Сына своего, глаголя: усрамятся сына моего. Дѣлатели же, видѣвше сына, рѣша въ себѣ: сей есть наслѣдникъ: пріидите, убіемъ Его и удержимъ достояніе Его. И емше Его, изведоша вонъ изъ винограда, и убиша Его. Благодареніе Богу, намъ не приходится разрѣшать эти образы въ событія по отношенію къ мирному винограднику нашему; для насъ тутъ одни предостереженія, которыя конечно никогда и ни для кого не могутъ быть совершенно лишними, но, пока остаются предостереженіями, не должны ни огорчать, ни смущать насъ, а напротивъ воодушевлять къ доброму и твердому исполненію святыхъ обязанностей своихъ. Отъ чего же именно предостерегаетъ насъ Господь въ настоящемъ случаѣ?—Главнымъ образомъ—отъ злоупотребленія свободою. Воздѣлываніе винограда предоставлено было усердію и опытности дѣлателей; дѣлатели, думая только о себѣ и своей пользѣ, захотѣли распоряжаться имъ по своему произволу и скоро дошли до преступнаго намѣренія обратить его прямо въ свою собственность. Такъ легко, подъ вліяніемъ самолюбія и своеко-

рыстія, всегда присущихъ испорченной природѣ нашей свободу обратить въ своеволіе и своеволіе простереть до попранія самыхъ священныхъ обязательствъ, до самаго беззаконнаго и возмутительнаго самоуправства. Справедливость требуетъ замѣтить, что злоупотребленіе свободою легче всего въ области мысли и науки, гдѣ человѣкъ чувствуетъ себя гораздо дальше и свободнѣе отъ внѣшнихъ ограниченій, чѣмъ въ какой бы то ни было другой сферѣ жизни и дѣятельности. Тѣмъ осмотрительнѣе и внимательнѣе къ себѣ должны быть всѣ дѣятели научнаго міра. Всякой произволъ въ обращеніи съ наукою, всякое притязаніе поставить свое личное мнѣніе выше законнаго авторитета въ области истины, всякое стремленіе поставить личную волю свою выше требованій законнаго порядка, есть уже посягательство на чужое достояніе, ввѣренное намъ только для храненія и воздѣлыванія. Послѣдній образъ притчи указываетъ на страшную опасность—дойти, путемъ возрастающаго своеволія, до... *противственнаго богоубійства.*

Не трудно угадать, чѣмъ должно кончиться такое извращеніе истины, такое нарушеніе всякихъ правъ и обязанностей. *Егда пріидетъ господинъ винограда*, что *сотворитъ дѣлателемъ тѣмъ?*—спросилъ Господь въ заключеніе притчи своей. *Злыхъ злѣ погубитъ, и виноградъ предастъ инымъ дѣлателемъ*,—отвѣчали ему іудеи, невольно произнося себѣ самимъ сколько справедливый, столько же неизбѣжный приговоръ. „Это Онъ объ насъ говоритъ" (Лук. 20, 19),—разсуждали они между собою, и однакожъ не захотѣли воспользоваться предостереженіемъ.—А мы повторимъ: дай Богъ, чтобы это не только теперь, но и никогда не имѣло приложенія къ дорогому винограднику нашему, съ его дѣлателями!

Чрезъ нѣсколько минутъ будетъ прочитанъ публичный отчетъ о состояніи нашего училища, и безъ сомнѣнія не мы одни, но и всѣ любители просвѣщенія найдутъ чему порадоваться въ немъ. Но этотъ общій и внѣшній отчетъ не исключаетъ частнаго, внутренняго отчета каждаго изъ насъ, предъ всевѣдущимъ Богомъ и предъ собою

ственною совѣстію, о своихъ трудахъ на пользу ввѣрен-
наго намъ вертограда просвѣщенія. Такой отвѣтъ не тре-
буетъ ни многаго времени, ни особаго знанія и искуства,
для своего составленія: требуется только искреннее со-
знаніе того, что мы дѣлали и какъ мы дѣлали на служеніи
своемъ, каждый по своему роду занятій и по своимъ си-
ламъ. Теперь самое удобное для этого время; здѣсь
самое удобное для этого мѣсто. Не коснется ли при этомъ
сердца нашего все просвѣщающая благодать невидимо
присутствующаго здѣсь Бога и не поможетъ ли намъ ра-
зобрать въ собственной совѣсти нашей тотъ приговоръ,
который тамъ самъ собою, незримо и, можетъ быть, даже
невѣдомо для насъ самихъ, пишется о нашихъ словахъ
и дѣйствіяхъ? И если бы приговоръ тотъ оказался не
столько въ оправданіе, сколько въ обвиненіе наше; то не
вызоветъ ли это изъ глубины души нашей теплой молитвы
къ Богу объ исправленіи нашихъ недостатковъ и объ
одушевленіи насъ чистою любовію къ истинѣ и къ добру?
Если же сознаніе наше скажетъ намъ, что мы успѣли
сдѣлать сколько нибудь добра для другихъ, то не возбу-
дитъ ли это въ насъ искренней и благоговѣйной благо-
дарности къ Тому, отъ Котораго ***всякое даяніе благо и
всякъ даръ совершенъ?***

А вы, питомцы нашего виноградника, вы, для кото-
рыхъ здѣсь все и всѣ, вы—наше оправданіе или наше
осужденіе! Желалось бы теперь прочитать въ сердцѣ ва-
шемъ, что вы думаете и чувствуете, слыша нашу про-
повѣдь себѣ самимъ: не находите ли вы въ евангельскихъ
урокахъ для насъ прямыхъ уроковъ и для себя? Хотѣлось
бы вѣрить этому. Но если вы не видите такихъ уроковъ
для себя въ указанной притчѣ, то, мы думаемъ, благовре-
менно и умѣстно будетъ указать или напомнить вамъ дру-
гую притчу того же небеснаго Учителя, которая не по-
требуетъ даже и изъясненія: „у одного человѣка въ ви-
ноградникѣ насаждена была смоковница. Разъ онъ при-
шелъ искать плода на ней и не нашелъ, и сказалъ вино-
градарю: вотъ, три года я хожу искать плода на этой
смоковницѣ, и не нахожу; сруби ее; за чѣмъ ей понапрасну

и мѣсто занимать? — Но тотъ отвѣчалъ ему: Господинъ оставь ее и на этотъ годъ, я еще окопаю ее и облож навозомъ; можетъ быть, и принесетъ плодъ; а если нѣтъ на слѣдующій годъ срубишь ее.“ (Лук. 13, 6—9).

Есть и еще въ евангеліи знаменательное слово о Лоз виноградной, которое уже ко всѣмъ безъ исключенія имѣет одинаковое приложеніе: этимъ словомъ мы заключимъ наш слово, чтобы и оно, какъ ни бѣдно и слабо, не миновал никого изъ присутствующихъ здѣсь. *Азъ есмь Лоза*, го воритъ о себѣ Господь Спаситель нашъ, *вы же* (вс вѣрующіе—въ лицѣ апостоловъ) *рождіе, и иже будет во мнѣ, и Азъ въ немъ, той сотворитъ плодъ мног яко безъ Мене не можете творити ничесоже. Аще кт во Мнѣ не пребудетъ, извержется вонъ, якоже розга изсышетъ, и собираютъ ю, и во огнь слагаютъ, и сгарает* (Іоан. 15, 5—6). Аминь.

ІЕВСКОЕ СВЯТО - ВЛАДИМІРСКОЕ, ПРИ СОФІЙ-СКОМЪ СОБОРѢ, БРАТСТВО.

Кіевское свято - Владимірское, при Софійскомъ соборѣ, братство, основанное 15-го іюля настоящаго 1864 года, съ цѣлію—содѣйствовать успѣхамъ православія и церковно-народнаго образованія, преимущественно въ южномъ русскомъ краю, начало уже свои дѣйствія для кіевской и по кіевской епархіи; почему редакція кіевскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей, въ видахъ служенія пользамъ этого истинно-православнаго и чисто-русскаго учрежденія, и для большаго распространенія свѣденій, какъ о самомъ братствѣ, такъ и о начальныхъ его дѣйствіяхъ, помѣщаетъ въ своихъ вѣдомостяхъ подробное описаніе *открытія Братства* и перепечатываетъ *проэктъ устава его*.—Свѣденія о дальнѣйшихъ дѣйствіяхъ и предпріятіяхъ кіевскаго братства будутъ неопустительно помѣщаться въ нашихъ Вѣдомостяхъ.

ОТКРЫТІЕ КІЕВСКАГО СВ. ВЛАДИМІРСКАГО, ПРИ СОФІЙСКОМЪ СОБОРѢ, БРАТСТВА.

15-е іюля, день памяти просвѣтителя Россіи, св. равноапостольнаго В. К. Владиміра, и день великаго, установившагося съ 1861 года, въ память Владимірову же, крестнаго хода со всѣхъ кіевскихъ церквей, на крещатицкій въ Кіевѣ источникъ, въ настоящемъ 1864 году ознаменовалось особымъ, соединеннымъ съ крестнымъ ходомъ, торжествомъ.

Въ продолженіи цѣлаго года, подъ вліяніемъ скорбныхъ событій послѣдняго польскаго мятежа, въ Кіевѣ вы-

рабатывалась мысль о необходимости противостать дерзской латино-польской пропагандѣ, совокупными общественными силами. Мысли этой суждено было осуществиться, по случайному стеченію обстоятельствъ, 15-го іюля, какъ бы въ удостовѣреніе, что и это событіе вполнѣ угодно приснопамятному просвѣтителю Россіи и принимается подъ особое его покровительство.

Мы сказали, что мысль о необходимости противустать совокупными общественными салами, латино-польской пропагандѣ, заявившей себя, въ послѣднее время, открытымъ мятежемъ, вырабатывалась въ продолженіи цѣлаго года и только 15-го іюля могла быть приведена въ исполненіе. Столь долгій процессъ добраго, по существу, дѣла зависѣлъ сколько отъ новости предпріятія, столько же и отъ важности дѣла, которое требовало основательныхъ соображеній.

Братства существовали въ здѣшнемъ краю издавна, отличаясь преимущественно усиленною дѣятельностію въ періодъ наиболѣе напряженныхъ притѣсненій русской народности и православія со стороны исконныхъ нашихъ враговъ, поляковъ. Со времени возсоединенія этого края съ общимъ нашимъ отечествомъ, православною Россіею, учрежденія эти потеряли свое первоначальное значеніе. Защиту православія и русской народности въ краѣ приняло на себя православное русское правительство. Мы говоримъ защиту, желая этимъ обозначить, что и въ родной своей семьѣ, по важнымъ политическимъ обстоятельствамъ, коренные русскіе жители долго не могли пользоваться всѣми правами господствующаго народа. Такъ крѣпко приросъ къ русскому организму въ здѣшнемъ краѣ болѣзненный для него наростъ упорно враждебной латино-польской національности. Испытаны были всѣ средства примиренія и обобщенія интересовъ русскаго и польскаго населенія; великій русскій народъ желалъ побѣдить своихъ внутреннихъ враговъ великодушіемъ. Но не таковы были враги наши, чтобы могли поддаться вліянію высоко-нравственныхъ, прямо христіанскихъ побужденій, коими

руководилось русское правительство. Оказалось, что оно согрѣвало на груди своей змѣю, тѣмъ чувствительнѣе и больнѣе язвившую его политическое тѣло, чѣмъ болѣе оживляли ее. Событія 1812, 1831, 1845 и послѣднихъ годовъ ясно показали, что внутренній врагъ нашъ можетъ быть ошеломленъ ударомъ внѣшней силы, но въ тоже время сохранить всю упругость внутренней, враждебной намъ силы. Мы дошли до грустнаго, глубокаго убѣжденія, что намъ данъ пакостникъ плоти, который можетъ быть обезсиливаемъ только благодатными силами нашей св. православной вѣры; что только съ развитіемъ ея учрежденій, съ укорененіемъ въ сознаніи и духѣ народномъ ея правилъ, въ торжествѣ и благолѣпіи ея внѣшнихъ, представительныхъ знаковъ, падетъ, или покрайней мѣрѣ обезсилѣетъ, до не возможности существенно вредить намъ, врагъ нашъ. Мы пришли къ сознанію, что доколѣ, съ ревностію Иліи и Финееса, не станемъ на стражѣ нашихъ православныхъ вѣрованій, не поднимемся цѣлымъ сонмомъ на брань съ внутренними врагами нашими,—они могутъ питать надолго въ себѣ дерзкія надежды—быть господствующими въ нашей семьѣ, на нашей родной русской почвѣ. Прошедшая исторія края свидѣтельствуетъ, что все завѣтное, родное у здѣшняго населенія сохранилось преимущественно подъ сѣнію православной церкви, что въ ней одной заключалась та неодолимая сила, предъ которою сокрушались насилія и козни враговъ. И неудивительно: православная церковь не навязывала ему господства пановъ и ксензовъ, а только требовала подчиненія уставамъ ея; она никогда и ни въ чемъ не обманывала его, и одна, среди тяжкихъ гоненій, осталась другомъ и утѣшительницею его. Обратиться и въ настоящее время къ той же жизненной и могучей силѣ, засвидѣтельствованной вѣками, въ борьбѣ съ тѣмъ же упорнымъ, исконнымъ врагомъ, побуждаетъ благоразуміе и чувство самосохраненія. Развитіе и укрѣпленіе въ духѣ народномъ этой силы предприняли учредители кіевскаго св. Владимірскаго братства, поставившіе своею главною задачею—содѣйствовать, зависящими средствами, усиліямъ мѣстнаго населенія и преиму-

щественно православнаго духовенства и простаго народа въ противодѣйствіи латино-польской пропагандѣ.

Проэктъ устава братства утвержденъ высокопреосвященнымъ митрополитомъ Арсеніемъ 12 іюля, а 15 іюля послѣдовало открытіе братства слѣдующимъ образомъ: въ Софійскомъ соборѣ, въ придѣлѣ св. равноапостольнаго Владиміра (гдѣ хранится, въ алтарѣ, съ правой стороны престола, надгробіе сына Владимірова, основателя собора, благ. В. К. Ярослава I) каѳедральнымъ протоіереемъ отслужена была божественная литургія, въ концѣ коей произнесено было слово, изъяснившее предстоящимъ членамъ братства значеніе учрежденія. По окончаніи литургіи, братья, съ хоругвіею братства и иконою св. Владиміра, отправились, въ составѣ крестнаго хода, къ Десятинной церкви.

По совершеніи водосвятія на крещатицкомъ источникѣ, въ Софійскомъ соборѣ, послѣ краткой литіи, въ придѣлѣ св. Владиміра, и многолѣтія, высокопреосвященный митрополитъ окропилъ св. водою братскую хоругвь и благословилъ открытіе братства.

Въ соборномъ домѣ приготовленъ былъ, на счетъ учредителей братства, завтракъ и братіями учредителями подана была посѣтителямъ книга, въ которую, въ число членовъ братства, удостоили внести свои имена его высокопреосвященство, митрополитъ кіевскій Арсеній, его высокопревосходительство, г. начальникъ края, генералъ-адъютантъ Николай Николаевичъ Анненковъ 2-й, его превосходительство, г. начальникъ губерніи, свиты Его Величества генералъ-маіоръ Николай Геннадіевичъ Казнаковъ, его преосвященство викарій кіевской митрополіи Серафимъ, его превосходительство, г. начальникъ X округа путей сообщенія Бобрищевъ-Пушкинъ и другіе.

Ко дню открытія братства учредители купили на 500 р. сер. (*) книгъ, преимущественно духовнаго содержанія, предположивъ, на первый разъ, при 100 школахъ кіевской епархіи открыть библіотеки. Въ каждой библіо-

---

(*) Изъ суммы, пожертвованной однимъ изъ учредителей братства.

текѣ, изъ купленныхъ книгъ, будетъ не менѣе 35-ти отдѣльныхъ сочиненій.

Не лишнимъ считаемъ сказать въ заключеніе, что кіевское братство, какъ показываетъ главная задача его, не объявляетъ непримиримую слѣпую вражду полякамъ, а развитіемъ внутренней силы православія въ массѣ народа желаетъ поставить латино-польскую пропаганду въ невозможность существенно вредить намъ. Мы сдѣлали поляковъ опасными для себя, какъ сказано было въ проповѣди, по случаю открытія братства, потому что не употребляли всѣхъ нужныхъ средствъ для противодѣйствія имъ, забывши слово Спасителя, что если бы домохозяинъ бдѣлъ, не подкопался бы воръ. Не уступать ни за что и ни въ чемъ врагу нашему, постоянно помнить о его вѣковой, непобѣждаемой великодушіемъ, враждѣ его къ намъ, и на всякій часъ, въ полномъ всеоружіи нашихъ, по преимуществу, внутреннихъ силъ, быть готовыми отразить всѣ козни и насилія его—вотъ, по нашему мнѣнію, задача православнаго населенія здѣшняго края. Раціональность этой задачи, надѣемся, признаютъ и тѣ, кои не совсѣмъ впопадъ начали толковать, въ послѣднее время, объ отношеніяхъ, въ какихъ мы должны находиться къ полякамъ.

ПРОЭКТЪ УСТАВА

КІЕВСКАГО СВЯТО-ВЛАДИМІРСКАГО, ПРИ КІЕВО-СОФІЙСКОМЪ СОБОРѢ, БРАТСТВА.

Положеніе западнаго края Россіи обратило на себя, въ послѣднее время, особенное вниманіе русскаго общества и самаго правительства. Закоренѣлая ненависть поляковъ-папистовъ ко всему православно-русскому, составляющая отличительный характеръ всей польской исторіи, душу латинской пропаганды, проявила себя въ недавнее время такими дерзкими и ухищренными дѣйствіями, что и для недальновидныхъ стало яснымъ, въ какихъ отноше-

ніяхъ должно держать себя туземное, древнее, православно-русское неселеніе къ давнимъ, упорнымъ врагамъ православной Россіи. Внѣшняя сила латино-польскаго элемента, какъ доказали опыты, не страшна для такой могущественной державы, какъ Россія. Но сила внутренняя, сила враждебной намъ пропаганды все еще крѣпка, все еще опасна для развитія и преуспѣянія нашихъ православныхъ вѣрованій. Силѣ этой нужно противодѣйствовать тѣмъ болѣе, что какъ римская вѣра главнымъ образомъ поддерживаетъ и фанатизируетъ польскую національность въ ея непріязненныхъ къ намъ отношеніяхъ, такъ православная вѣра всегда поддерживала русскую народность противъ насилія и ухищреній политической польской пропаганды. Мѣстному русскому обществу нужно самому воспрянуть духомъ и совокупными силами стать на стражѣ своего древняго достоянія, своей православной вѣры, коею обусловливается существованіе и русской народности въ здѣшнемъ краѣ. Исторія завѣщала намъ дѣйствительный, утвержденный опытами, способъ веденія подобной общественной борьбы въ такъ называемыхъ братствахъ. Къ возстановленію такихъ учрежденій невольно склонилось, въ послѣднее время, общественное мнѣніе всей Россіи. Возстановить это историческое учрежденіе и въ Кіевѣ, столь славномъ подвигами своего древняго братства, рѣшились и нижеподписавшіеся на слѣдующихъ основаніяхъ.

§ 1.

ЗАДАЧА БРАТСТВА.

Такъ какъ мѣстное православное духовенство и простой народъ, при данномъ правительствомъ направленіи, съ мужествомъ и самоотверженіемъ, возбуждающими высокое уваженіе, вынесли, по преимуществу, вѣковую борьбу за свои православныя вѣрованія противъ врага сильнаго, не стѣснявшагося никакими средствами пропаганды, съ незапамятныхъ временъ даже до послѣднихъ дней настоящаго времени, то учредители братства поставляютъ

своею главною задачею: содѣйствовать средствами, какія будутъ въ его распоряженіи, усиліямъ сихъ двухъ сословій, къ достиженію возможно-полнаго торжества надъ врагомъ, хотя и побѣжденнымъ со внѣ, но еще способнымъ вести упорную борьбу тайными путями.

Мѣстное епархіальное начальство, воспользовавшись предпринятыми правительствомъ важными реформами въ отношеніи къ простому народу, еще съ 1859 года озаботилось заведеніемъ, на всемъ пространствѣ епархіи, сельскихъ церковно-приходскихъ школъ, и въ настоящее время имѣетъ ихъ уже 1371 съ 36,420 учащимися обоего пола. Столь неимовѣрный успѣхъ, достигнутый почти исключительно энергическою и мудрою распорядительностію двухъ архипастырей и безкорыстными, самоотверженными трудами приходскаго духовенства, самъ собою вызываетъ вновь учреждаемое братство обратить преимущественное, усиленное вниманіе на поддержаніе и благопреуспѣяніе этихъ въ высшей степени полезныхъ и благовременныхъ, но въ тоже время скудныхъ матеріальными средствами, пособниковъ правительства въ его сремленіяхъ къ противудѣйствію усиліямъ латино-польской пропаганды, тѣмъ болѣе, что и сами враги наши, доколѣ не разоблачены были ихъ козни современными обстоятельствами открытаго возстанія, употребляли всѣ усилія парализировать церковно-приходскія школы, или посѣять въ нихъ свои плевелы.

По симъ соображеніямъ, вновь учрежденное братство имѣетъ въ виду, зависящими отъ него средствами, заботиться:

1) О снабженіи церковно-приходскихъ школъ нужными учебниками на славянскомъ и русскомъ языкахъ, и другими принадлежностями школы, какъ то: бумагою, картинами, въ пособіе къ изученію предметовъ и проч.

2) О заведеніи при всѣхъ означенныхъ школахъ библіотекъ, составленныхъ изъ сочиненій наиболѣе пригодныхъ и полезныхъ народу, какъ въ видахъ общаго просвѣщенія его, такъ и въ видахъ огражденія его отъ дѣйствій польской пропаганды.

3) О возможномъ матеріальномъ пособіи дѣятелям на семъ важномъ поприщѣ.

Примѣч. 1. Если позволятъ матеріальные способ братства, само собою оно не лишаетъ себя права творит и другія дѣла христіанской любви и благотворительност какъ въ предѣлахъ кіевской епархіи, такъ равно и дру гихъ мѣстахъ Россіи.

Примѣч. 2. Братство считаетъ своею обязанност содѣйствовать, по мѣрѣ своего вліянія, поднятію народ ной нравственноси, значенію въ обществѣ духовенств и утвержденію православія. Съ этою цѣлію братство мо жетъ назначить посильныя преміи за сочиненія особен тому способствующія, за статьи и брошюры, направлен ныя къ обличенію нареканій, клеветъ, происковъ и все возможныхъ посягательствъ на чистоту и цѣлость право славія.

§ 2.

УСТРОЙСТВО БРАТСТВА, ЕГО ПРАВА, КРУГЪ И ОБРАЗЪ ДѢЙСТВІ

Въ воспоминаніе величайшаго благодѣянія, оказанна св. равноапостольнымъ Владиміромъ Кіеву и всей Россі чрезъ принятіе и распространеніе въ ней св. правосла ной вѣры,—учреждаемое братство будетъ носить наим нованіе свято-Владимірскаго, и состоять при кіево-софі скомъ, древнѣйшемъ въ Россіи, каѳедральномъ соборѣ, гд въ придѣлѣ св. равноапостольнаго Владиміра, будетъ на ходится икона св. Владиміра съ лампадой и свѣчею брат ства, кружка для сбора денежныхъ приношеній въ польз братства и хоругвь его, съ изображеніемъ св. Владимір на одной и св. Архистратига Михаила на другой сторон съ надписью: *хоругвь кіевскаго свято-Владимірскаго брат ства*. Съ этою хоругвію братья могутъ участвовать в болѣе торжественныхъ ходахъ, при погребеніяхъ усопших братій и проч. При Софійскомъ же соборѣ имѣются по минальныя книги: „помянники,“ въ которыя будутъ впи саны имена братьевъ, оказывавшихъ особыя услуги брат

ству, для вѣчнаго поминовенія въ назначенные для того церковію дни и на канунѣ праздника св. Владиміра.

§ 3

Въ члены братства приглашаются совершеннолѣтнія лица обоего пола изъ всѣхъ мѣстностей Россіи, подъ единственнымъ условіемъ давней принадлежности ихъ къ членамъ православной церкви.

§ 4.

Лица, желающія имѣть право голоса въ братскихъ собраніяхъ, вносятъ ежегодно въ кассу братства не менѣе *пяти* рублей, а прочіе члены братства жертвуютъ по мѣрѣ своихъ средствъ и усердія.

§ 5.

Братство имѣетъ право собирать пожертвованія, для умноженія своихъ средствъ, въ предѣлахъ кіевской губерніи и изыскивать другіе постоянные источники доходовъ.

§ 6.

Оно имѣетъ свою печать, дающую право на безплатную пересылку ея корреспонденціи по всей Россіи, на что, по утвержденіи сего проэкта, и испрашиваетъ установленнымъ порядкомъ Высочайшаго разрѣшенія.

§ 7.

Братство имѣетъ право избирать почетнаго предсѣдателя и почетныхъ членовъ.

§ 8.

УПРАВЛЕНІЕ БРАТСТВА.

Какъ вообще направленіе дѣйствій братства, такъ и

всѣ частныя распоряженія исходятъ изъ его Совѣта, имѣющаго пребываніе въ Кіевѣ.

§ 9.

Совѣтъ этотъ, кромѣ шести учредителей братства, состоитъ изъ предсѣдателя, членовъ-братьевъ, числомъ до 12, казначея и дѣлопроизводителя.

§ 10.

Всѣ эти лица назначаются по выборамъ братьевъ, имѣющихъ право голоса въ общемъ собраніи братства, и только на одинъ годъ, по истеченіи котораго дѣлаются нобые выборы. Учредители братства остаются членами Совѣта до тѣхъ поръ, пока сами не откажутся отъ этихъ обязанностей.

§ 11.

Лица, избранныя на одинъ годъ, по окончаніи его не лишаются права быть избранными и на другой годъ, третій и т. д.

§ 12.

Каждое изъ этихъ выборныхъ лицъ можетъ отказаться отъ своего званія во всякое время, но обязано заявить о своемъ нежеланіи запискою въ Совѣтъ.

§ 13.

Предсѣдателемъ Совѣта можетъ быть избранъ какъ одинъ изъ его членовъ, такъ и лицо, не принадлежащее къ корпораціи Совѣта, а только входящее въ составъ членовъ братства, живущихъ въ Кіевѣ. Такой предсѣдатель будетъ избранъ въ первомъ собраніи братьевъ кіевскихъ, имѣющихъ право голоса.

§ 14.

Предсѣдатель имѣетъ полтора голоса, а члены Совѣта по одному.

§ 15.

Обязанности председателя, казначея и дѣлопроизводителя.

Предсѣдатель созываетъ обыкновенныя и экстренныя собранія какъ членовъ Совѣта, такъ и всѣхъ братьевъ, имѣющихъ право голоса, входитъ, по указанію обстоятельствъ, въ устныя и письменныя сношенія съ административными лицами, скрѣпляетъ приходо-расходныя книги, подписываетъ почтовыя объявленія и болѣе важныя, исходящія бумаги Совѣта, останаливаетъ шумныя совѣщанія и горячіе споры членовъ Совѣта, даетъ инициативу и движеніе дѣламъ Совѣта.

§ 16.

Казначей Совѣта ведетъ приходо-расходныя книги братства, составляетъ годичные отчеты, получаетъ съ почты и отсылаетъ по почтѣ, или чрезъ благонадежный случай денежные пакеты, ведетъ мелочные расходы по дѣламъ, касающимся нуждъ братства и его Совѣта, изыскиваетъ способы къ умноженію матеріальныхъ способовъ братства и къ устраненію безполезныхъ расходовъ и неумѣстныхъ благотвореній, вообще завѣдываетъ финансовою частію братства.

§ 17.

Дѣлопроизводитель Совѣта заправляетъ канцелярскими дѣлами братства, какъ то: получаетъ съ почты адресованные на имя Совѣта братства простые пакеты, ведетъ журналы бумагъ входящихъ и исходящихъ, докладываетъ собранію Совѣта содержаніе первыхъ и составляетъ, согласно рѣшенію Совѣта, отвѣтныя бумаги, ведетъ краткіе протоколы засѣданій членовъ Совѣта и со-

стоявшихся при этомъ рѣшеній бумагъ входящихъ, скрѣпляетъ всѣ документы братства и бумаги исходящія изъ Совѣта и проч.

Примѣч. 1. Казначей и дѣлопроизводитель могутъ быть выбраны изъ членовъ Совѣта и пользуются правомъ голоса наравнѣ съ другими членами.

Примѣч. 2. Въ казначеи избирается лице вполнѣ благонадежное въ нравственномъ и матеріальномъ отношеніи. Если не найдется личности, которая вела бы безмездно дѣлопроизводство Совѣта братства, оно должно назначить ему небольшое жалованье. Предсѣдатель и казначей Совѣта несутъ свои обязанности безмездно.

§ 18.

Совѣтъ имѣетъ постоянныя засѣданія однажды въ мѣсяцъ и экстренныя, по случаю какой нибудь особенной надобности. Въ экстренныя засѣданія приглашаются члены совѣта повѣсткою за подписью предсѣдателя, или исправляющаго его должность члена братства.

§ 19.

Дѣла въ Совѣтѣ рѣшаются, послѣ словеснаго обсужденія и уясненія, большинствомъ голосовъ.

§ 20.

Всѣ обращенія къ братству, всѣ заявленія лицъ, имѣющихъ въ немъ нужду, должны поступать въ Совѣтъ братства, а сей послѣдній, смотря по свойству полученной бумаги, можетъ дать ей такое, или другое движеніе, или оставить безъ вниманія.

§ 21.

ХОЗЯЙСТВЕННАЯ ЧАСТЬ БРАТСТВА.

Братскія суммы составляются изъ добровольныхъ пожертвованій, какъ братьевъ, составляющихъ его корпо-

рацію, такъ и другихъ лицъ православнаго исповѣданія приглашаемыхъ къ тому братствомъ.

§ 22.

Въ Совѣтѣ братства будутъ ведены книги приходо-расхода, прошнурованныя и скрѣпленныя по листамъ и въ концѣ книги предсѣдателемъ Совѣта, дѣлопроизводителемъ и печатью братства.

§ 23.

Кромѣ этихъ книгъ, братство имѣетъ право снабдить такими же прошнурованными и скрѣпленными книгами своихъ повѣренныхъ, которые будутъ приглашать разныхъ лицъ къ пожертвованію въ пользу братства и препровождать эти пожертвованія въ Совѣтъ братства.

§ 24.

Получать изъ почтовой конторы денежные пакеты будетъ (какъ сказано выше) избранный Совѣтомъ казначей братства, по объявленіямъ, подписаннымъ предсѣдателемъ Совѣта и скрѣпленнымъ дѣлопроизводителемъ и печатью братства.

§ 25.

Статьи прихода и расхода вносятся въ приходорасходныя книги и скрѣпляются подписью двухъ членовъ (въ томъ числѣ и казначея) Совѣта и дѣлопроизводителя.

§ 26.

При значительномъ накопленіи капиталовъ братства, они будутъ вносимы въ кредитныя учрежденія для приращенія процентами, и билеты будутъ храниться, вмѣстѣ съ прочими капиталами, въ казнохранилищѣ Кіево-

Софійскаго собора, въ запечатанномъ печатью братства и дѣлопроизводителя сундукѣ, ключи отъ котораго будут находиться одинъ у казначея, а другой у одного изъ членовъ Совѣта. Въ этомъ же сундукѣ будетъ храниться тетрадь, въ которой записываются вносъ и выемка братских денегъ.

§ 27.

Размѣнъ билетовъ и полученіе изъ казначейства денегъ производится по рѣшенію Совѣта въ сообществѣ казначея и одного члена братства.

§ 28.

Въ Совѣтѣ братства будетъ также сундукъ для храненія денегъ, необходимыхъ на текущіе расходы, въ количествѣ не свыше 500 руб. с. Въ этомъ же сундукѣ будутъ храниться приходорасходныя книги, актъ учрежденія и важнѣйшіе документы братства. Сундукъ братства будетъ опечатанъ, сверхъ печати братства, частною печатію предсѣдателя братства, а ключи отъ сундука (какъ сказано выше) сохраняются у одного изъ членовъ Совѣта и казначея. На непредвидѣнные мелочные расходы у казначея можетъ быть на рукахъ братскихъ денегъ до 5 рублей серебромъ.

БРАТЬЯ-УЧРЕДИТЕЛИ:

Каѳедральный Кіево-Софійскаго собора протоіерей, Григорій Крамаревъ.

Григорій Бредихинъ.
Андрей Муравьевъ
Ксенофонтъ Говорскій.
Владиміръ Бутовичъ.
Иванъ Эремичъ.

НѢСКОЛЬКО СЛОВЪ

По поводу брошюры: объ улучшеніи быта православнаго духовенства собственными средствами духовнаго вѣдомства. С.-Петербургъ. 1864 г.

Въ области современной нашей литературы можно встрѣтить не мало такихъ явленій, исключительная цѣль которыхъ, какъ будто и состоитъ только въ томъ, чтобы доказать, что составленіе проэктовъ по разнымъ, самымъ серіознымъ вопросамъ государственной и общественной жизни, у насъ ни почемъ. Кажется, стоитъ только въ одно прекрасное время задаться любымъ вопросомъ, схватить и сгруппировать нѣсколько фактовъ въ извѣстной формѣ, а тамъ—„воображеніе знай—работай“ и проэктъ готовъ и никому какъ будто дѣла нѣтъ, какъ онъ относится къ дѣйствительной жизни, какой хаосъ можетъ произвести въ ней своимъ безцеремоннымъ участіемъ.

Къ сферѣ такихъ явленій нельзя не отнести и названной нами брошюры. Лишенная практической основы, она въ сужденіяхъ и выводахъ своихъ впадаетъ въ противорѣчія самой себѣ; непослѣдовательность и произволъ доходятъ въ ней до того, что даже на общую цѣль ея изслѣдованій бросаютъ тѣнь сомнѣнія въ безпристрастіи и благонамѣренности.

Все это раскрыто и доказано съ надлежащею ясностію и подробностію въ 5-мъ № Руководства для сельскихъ пастырей. Мы разсмотримъ брошюру только въ болѣе выдающихся ея тезисахъ и съ точки зрѣнія мѣстной.

Земледѣліе, разсуждаетъ брошюра, у насъ въ Россіи, вовсе не производительно на такихъ малыхъ участкахъ,

каковы церковные; а земледѣльческіе труды для священ-нослужителей тягостны и вредны, въ умственномъ и нра-ственномъ отношеніи. Поэтому она предлагаетъ освобо-дить священниковъ отъ земледѣлія и отъ существующаг будтобы повсемѣстно, сбора отъ крестьянъ: холста, п-роговъ, блиновъ, яицъ и т. п. и замѣнить это все 2 пуд. ржи и ярины, въ годъ, на каждаго священника, и сельскихъ хлѣбныхъ магазиновъ.

По отношенію къ здѣшней мѣстности предлагаем мѣра болѣе, чѣмъ несправедлива. Унизительное попроша ство: сборъ холста, блиновъ и т. п. у насъ не существуе а земледѣліе во всѣхъ приходахъ никакъ не можетъ зваться непроизводительнымъ. Оно даетъ не только ро съ яриною, но главнымъ образомъ—пшеницу; пропит ваетъ семейства дома и въ школѣ и за всѣмъ тѣмъ выр чаетъ еще и денежный доходъ, составляющій основн фондъ экономическихъ операцій; наконецъ даетъ отопл ніе, средства къ исправленію помѣщеній, кормъ для ск та и т. п.—Чтоже значатъ, послѣ этого, предлагаем 250 пуд., въ сравненіи съ приведенными результатами зе ледѣлія на здѣшнихъ церковныхъ земляхъ? Гдѣ справе ливое законное уравновѣшеніе между вознагражденіемъ потерею?—Земледѣліе, дѣйствительно, не легко достает и здѣсь: непрерывные и напряженные хлопоты по прі рѣтенію, охраненію и примѣненію хозяйства, торгов сдѣлки, промышленныя предпріятія, естественно отним ющія не мало времени отъ чисто-умственныхъ занятій. деморализація нравственной дѣятельности еще болѣе избѣжна при большей скудости матеріальныхъ усло жизни. А эта скудость не только не устраняется, но до жна принять болѣе широкіе размѣры, на основаніи пр эктируемаго замѣна земельныхъ угодій выдачею 250 пу зерноваго хлѣба.

Для улучшенія матеріальнаго и нравственнаго бы причетниковъ брошюра предлагаетъ надѣлить ихъ зе лею, находящеюся нынѣ въ пользованіи свщенников освободить отъ обязанности отдавать сыновей въ духо но-учебныя заведенія, поставивъ въ прямую обязанно

священникамъ безплатно заниматься ихъ домашнимъ воспитанiемъ; наконецъ, въ видѣ привиллегiи, предоставить причетникамъ мелкую фабрикацiю церковныхъ свѣчей, такъ какъ выдѣлывая ихъ до двухъ пудовъ въ недѣлю, можно заработывать въ годъ до 300 р.

Можетъ быть надѣлъ причетниковъ землею, въ сказанныхъ размѣрахъ, послужилъ бы улучшенiю ихъ быта. Но мы уже сказали о значенiи этой земли въ быту священника; послѣ чего нельзя не видѣть, что отчужденiе ея въ пользу причетниковъ было бы ни что иное, какъ насильственное перемѣщенiе средствъ изъ одной среды, для которой онѣ необходимы и пока еще ничѣмъ незамѣнимы, въ другую.

Всякому мыслящему человѣку, равно какъ и причетническому сословiю, понятно, что помѣщенiе дѣтей въ учебныя заведенiя, хотя бы то и духовныя, какъ центры, спецiально сосредоточивающие въ себѣ образовательныя средства, гарантированныя авторитетомъ правительства и общества, составляетъ обязанность такого свойства, по поводу которой, если можетъ быть рѣчь, то—менѣе всего объ освобожденiи отъ нея. Домашнее воспитанiе, по условiямъ домашняго быта духовенства, всегда, въ своемъ процессѣ и результатахъ, стояло ниже воспитанiя въ духовно-учебныхъ заведенiяхъ и къ улучшенiю его, до сихъ поръ, нѣтъ положительныхъ данныхъ. Тѣмъ менѣе оно можетъ быть поднято предложенною мѣрою, состоящею въ принужденiи священниковъ заниматься воспитанiемъ причетническихъ дѣтей: нерацiональность репрессивныхъ мѣръ составляетъ въ настоящее время уже „общее мѣсто“, о которомъ распространяться было бы излишне. Послѣ этого справедливо и извинительно ли было бы для благоустроеннаго общества, ради какихъ бы то ни было экономическихъ сбереженiй, на которыя разсчитываетъ брошюра, такъ безцеремонно обращаться съ лучшимъ нравственымъ достоянiемъ человѣка, каково стремленiе къ высшему научному усовершенствованiю, преграждать тысячамъ людей пути къ достиженiю лучшихъ залоговъ частнаго и общественнаго благосостоянiя?

Что касается привиллегіи выдѣлки церковныхъ свѣчей, то и она оставляетъ причетниковъ ни при чемъ: имъ просто, не для кого будетъ выдѣлывать эти свѣчи. Въ частной промышленности онѣ не составляютъ предмета существеннаго потребленія, а въ каждой церкви ихъ употребляется, среднимъ числомъ, много уже—если 2 пуда за цѣлый годъ. Откуда же возмутся 300 рублей?—Кстати представимъ еще одинъ подобнаго рода недосмотръ со стороны брошюры.

Разсуждая о преобразованіи епархіальной администраціи и видахъ ея улучшенія, освобождая благочинныхъ вовсе отъ приходовъ, она, сверхъ жалованья, назначаетъ имъ довольствіе изъ магазиновъ зерновымъ хлѣбомъ, по примѣру приходскихъ священниковъ. Гдѣ же возмется этотъ хлѣбъ для благочинныхъ, когда для нихъ не полагается приходовъ, численность населенія которыхъ принята въ основу опредѣленія сказаннаго хлѣбнаго пособія?

Отчуждая отъ священниковъ церковныя земли, брошюра, сверхъ того, отнимаетъ у нихъ получаемое жалованье, какъ породившее вымагательство со стороны духовенства и нерасположеніе прихожанъ, признавая плату за требы лучшимъ средствомъ къ жизни и опредѣляя денежное пособіе только для воспитанія ихъ дѣтей. Остается разсмотрѣть двѣ послѣднія мѣры.

Плата за требоисправленіе, объясняетъ брошюра, есть источникъ содержанія самый главный, древній, повсемѣстный, важенъ еще и потому, что служитъ какъ бы вещественною связью между пастыремъ и паствою, поставляя ихъ во взаимную зависимость другъ отъ друга. Съ полученіемъ же духовенствомъ жалованья, прихожане стали смотрѣть на духовныхъ какъ на чиновниковъ, и уменьшили свою плату за требы; а со стороны духовенства явилось вымагательство.

Прежде всего мы замѣтимъ брошюрѣ, что нравственное зло въ мірѣ—самое „древнее и повсемѣстное“ и все-таки остается зломъ и не перестанетъ возбуждать реакціи. „Древность и повсемѣстность“ какого бы то нибыло явленія не ручается за его нормальность; она же не гарантируетъ достоинствъ и платы за требоисправленіе. Не

достоинства, а рѣзкіе недостатки этого печальнаго явленія, въ жизни духовенства, мы увидимъ изъ указаній опыта.

Плата за исправленіе требъ, особенно въ видѣ добровольныхъ приношеній, никогда не была и не можетъ быть у насъ „главнымъ“ источникомъ содержанія. Если гдѣ либо она сохраняетъ приписываемое ей значеніе, то— не иначе, какъ утративши характеръ „добровольныхъ приношеній,“ и преобразившись такимъ образомъ въ общественное зло, допущеніе котораго неумѣстно ни въ какихъ видахъ улучшенія.« А что плата за требы „въ видѣ добровольныхъ приношеній“ въ собственномъ смыслѣ вовсе ненадежное средство обезпеченія духовенства, такъ это потому, что она ничтожна. Экономическій бытъ большинства сельскихъ нашихъ прихожанъ такого свойства, которое не дозволитъ имъ слишкомъ распространяться въ порывахъ усердія, если бы оно и было, по вознагражденію трудовъ священника: у нихъ едва достаетъ средствъ на удовлетвореніе собственныхъ домашнихъ и семейныхъ нуждъ и общественныхъ повинностей. Тѣже, которые въ состояніи оказать дѣйствительное пособіе, какъ будто считаютъ для себя священнымъ долгомъ строго подчиняться обычаямъ, установленнымъ преданіями старины глубокой. Вамъ даютъ, за извѣстную требу, мѣдную гривну или ихъ нѣсколько, съ спокойною увѣренностію, что лучше этого ничего нельзя сдѣлать. — Сверхъ того скопившійся изъ этихъ крохъ годовой итогъ, сколько долженъ терять еще на мелкомъ дробленіи и неправильной послѣдовательности самаго скопленія!

Что касается „вещественной связи, поставляющей пастыря и паству во взаимную зависимость другъ отъ друга,“ то добиваться ее—значитъ подрывать самыя основы пастырскаго служенія, задача котораго, по ученію Спасителя, есть исключительно нравственное вліяніе. Нравственныя идеи, безъ сомнѣнія, останутся на второмъ планѣ тамъ, гдѣ потребуется заявленіе о голодѣ и другихъ вопіющихъ физическихъ нуждахъ. На пастырское внушеніе посмотрятъ съ улыбкой презрѣнія, когда убѣдятся, что ему легко можно противупоставить подаяніе. Эта-то

„вещественная связь,“ какъ показываетъ исторія, бы причиною пассивнаго положенія духовенства во всѣ бѣ ственныя для него эпохи и теперь въ нѣкоторой степе ни не перестаетъ производить такое же дѣйствіе. Он же обогатила народный эпосъ, пословицы и поговорк на счетъ духовенства, такими мотивами и темами, отъ ко торыхъ не поздоровится всякому, имѣющему сколько ни будь сознательный взглядъ на жизнь.

Въ послѣднее время духовенство здѣшней мѣстност (всей кіевской губерніи) стало, въ большинствѣ, ближ къ своему назначенію, среди прихожанъ—это извѣстн и этимъ поворотомъ къ лучшему оно обязано, прежд всего, именно нѣкоторому ослабленію этой „вещественно связи,“ помощію получаемаго жалованья. Съ полученіем жалованья постепенно установляются нормальныя отно шенія между священникомъ и прихожанами. Священник имѣя въ рукахъ маленькій, но независимый капиталец употребляетъ его на устройство и развитіе самостоятел наго хозяйства и отъ него уже ожидаетъ удовлетворені своихъ нуждъ—удовлетворенія скромнаго, но свободнаг и безукоризненнаго; а прихожане, вслѣдствіе этого, смот рять на него, не какъ на личность, для которой, такъ ил иначе, они обязаны нести безконтрольную и неуравнител ную повинность или удовлетворять ея попрошайству, н какъ на дѣйствительнаго руководителя своего—неподку наго и безпристрастнаго. Вымагательство, если еще гдѣ ни будь не успѣло изчезнуть, то не потому, что оно есть резул татъ вознагражденія потери доходовъ, чрезъ получені жалованья, какъ утверждаетъ брошюра. Оно живетъ, тольк какъ прямое заявленіе неудовлетворительности нынѣ дѣй ствующихъ мѣръ обезпеченія причтовъ по отношенію к своевременнымъ условіямъ общественной жизни, въ ея луч шихъ фазисахъ, а въ исключительныхъ случаяхъ—какъ не нормальное явленіе индивидуальной порчи. Мы—постоянн среди народа, волею-неволею изучаемъ его образъ мыслей нравы и обычаи, а потому смѣемъ увѣрить сочинителя брошюры, что сказанное нами—не плодъ фантазіи и каби

нетнаго размышленія, а факты безпристрастно взятые изъ дѣйствительной жизни.

Воспитаніе дѣтей составляетъ для священника одну изъ тѣхъ потребностей, для удовлетворенія которой всѣ его усилія оказываются наиболѣе затруднительными въ матеріальномъ отношеніи. Сознавая это, брошюра думаетъ пособить горю тѣмъ, что опредѣляетъ по 70 р. въ годъ на сына и дочь, начиная съ десятилѣтнаго ихъ возраста до совершеннолѣтія, съ производствомъ для дочерей только по 35 р. и съ оставленіемъ другихъ 35 р. въ кредитномъ учрежденіи для приращеніи процентами. Говоря о воспитаніи дѣтей, она не обращаетъ особеннаго вниманія на улучшеніе матеріальныхъ средствъ родителей, положительно признавая это излишнимъ для священника „самъ—другъ съ женою,“ тѣмъ болѣе для вдоваго и безсемейнаго.

Мы уже видѣли, какъ сами по себѣ скудны и кромѣ того брошюрою обрѣзаны и ощипаны всѣ средства содержанія этого „самъ другъ“. Какъ же ему поступить съ содержаніемъ дѣтей до ихъ десятилѣтняго возраста? Пока получится проэктируемое пособіе, ихъ нужно прилично и удобно одѣть, для нихъ нужна прислуга и т. п. Какъ поступить и съ пособіемъ? Гдѣ теперь можно найти такое учебное заведеніе, которое бы обошлось для дочери въ 35 р., а для сына въ 70 руб., хотя бы то и домашнее? За чѣмъ эта опека надъ дѣтьми при живыхъ родителяхъ? И сельскимъ священникамъ нашимъ теперь не занимать—стать просвѣщеннаго сознанія своего общаго долга и своихъ родительскихъ обязанностей. При соотвѣтственныхъ матеріальныхъ средствахъ. они не задумаются дать и воспитаніе своимъ дѣтямъ, по свободному и разумному влеченію своего родительскаго чувства, слѣд. лучше всякой опеки. Зачѣмъ, наконецъ, такой односторонній и узкій взглядъ на священника „самъ другъ съ женою,“ а такъ же вдоваго—безсемейнаго? Справедливо ли обусловливать его личность и права исключительно понятіями семейственности?—Священникъ прежде всего служитъ обществу и правительству своимъ пастырскимъ призваніемъ, состоящимъ въ тѣсной связи съ его личнымъ

значенiемъ, которое предполагаетъ свои особыя потреб-
ности, независимо отъ семейныхъ. Онъ не можетъ же, да
и не долженъ, отказаться отъ образа жизни, внушаемаг
наукою и принятымъ саномъ. Для удовлетворенiя собст
веннаго стремленiя къ умственному усовершенствовани
и выполненiя задачи своего общественнаго призванiя, ему
необходима поддержка и развитiе знанiй, а для этог
нужны книги и журналы; ему необходима приличная сану
домашняя обстановка съ платьемъ, столомъ и прислугой
чтобы не быть предметомъ пренебреженiя; ему нужен
выѣздъ по приходу и разнымъ сношенiямъ; для него, въ
особенности, для вдоваго—безсемейнаго неизбѣжно бла
готворенiе ближнимъ и роднымъ и т. п. Было бы, поэтому
непослѣдовательно допустить существованiе одной потреб
ности на счетъ другой, и дробленiе средствъ примѣни
тельно къ исключительнымъ случайностямъ—тамъ, гдѣ ду
маютъ дать обезпеченiе, на основанiи общности заслуг
и въ виду будущихъ пользъ отъ развитiя этихъ заслуг
для страны.

Съ необходимостiю преобразованiя духовно-учебных
заведенiй и епархiальной администрацiи и—учрежден
пенсiй для священнослужителей и т. п., доказываемой бро
шюрою, долженъ согласиться всякiй, кому извѣстно дѣй
ствительное положенiе у насъ этихъ важныхъ въ существ
своемъ вопросовъ. Но, къ сожалѣнiю, въ разрѣшенiи ихъ
видна таже парадоксальность. Брошюра думаетъ произ
весть улучшенiя на счетъ получаемаго нынѣ духовенст
вомъ жалованья и тому подобнаго укороченiя средствъ ду
ховенства, признанныхъ и безъ того короткими и чрезъ ис
кусственное, насильственное перемѣщенiе ихъ изъ одной
среды въ другую—такъ, что весь проэктъ ея, поневолѣ
приводитъ на память Крылова „Тришку,“ который, обрѣ
зывая фалды кафтана, наставляетъ рукава.

На основанiи собственныхъ, практическихъ убѣжде
нiй и мнѣнiй большинства, заинтересованнаго въ разби
раемомъ вопросѣ, мы должны замѣтить, что если уже при
знано необходимымъ улучшенiе быта православнаго ду
ховенства, то необходимо, чтобы оно совершилось, кромѣ

реобразованія его учебныхъ заведеній и администраціи,— осредствомъ увеличенія ему жалованья отъ казны. Размѣры жалованья должны быть основаны на надлежащихъ соображеніяхъ съ дѣйствительнымъ значеніемъ духовенства въ религіозной и гражданской жизни страны и съ потребностями, обусловливающими современный общественный бытъ. Во Франціи и Англіи средства содержанія духовенства отнесены на государственный бюджетъ. Тѣхъ, кому любопытно знать рядъ соображеній, на основаніи которыхъ пришли въ названныхъ странахъ къ такому результату, приглашаемъ заглянуть въ трактатъ о семъ французскаго публициста Вивіена.

Въ силу положительности такой мѣры можно ожидать и положительныхъ результатовъ.

1) Духовенство, какъ корпорація, заимствующая основы своего быта изъ общихъ источниковъ, должна утратить характеръ самозамкнутой касты, въ которомъ его укоряютъ. 2) Имѣя дѣйствительные способы къ своему содержанію, оно перестало бы жить вымагательствами и попрошайствомъ отъ прихожанъ, теряющихъ чрезъ то къ нему необходимое нравственное довѣріе, и вслѣдствіе сего, наконецъ 3) чрезъ надлежащее воспитаніе своихъ дѣтей и самоусовершенствованіе, быстро могло бы поднять свой умственный и нравственный уровень, по идеѣ своего призванія.

Священникъ Кипріанъ *Петрушевскій.*

Печатать дозволяется. Кіевъ. 28 сентября 1864 г. Ценсоръ *Н. Щеголевъ.*

Въ Университетской типографіи.